

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-УД22-1-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

15 февраля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,

судей Колышницына А.С. и Эрдыниева Э.Б.,

при секретаре Воронине М.А., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Спиридовича И.А. в интересах осужденного Крылова А.В. на приговор Торопецкого районного суда Тверской области от 4 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 24 февраля 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 года в отношении Крылова Алексея Викторовича, [REDACTED] осужденного по ч.1 ст. 105 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Кулябина В.М., выступления осуждённого, адвоката Спиридовича И.А., поддержавших доводы жалобы, прокурора Щукиной Л.В., полагавшей приговор и последующие судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Крылов А.В. осужден за умышленное причинение смерти Н [REDACTED]
[REDACTED] в [REDACTED] области.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 24 февраля 2021 года приговор в отношении Крылова А.В. изменен. Признано обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 года приговор и апелляционное определение в отношении Крылова А.В. изменены. Назначенное Крылову А.В. наказание по ч.1 ст. 105 УК РФ, смягчено с применением ст. 64 УК РФ до 5 лет 9 месяцев лишения свободы. В остальной части судебные решения в отношении Крылова А.В. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Спиридович просит отменить приговор и последующие судебные решения, ссылаясь на ст.37 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым Крылов в момент причинения смерти потерпевшему оборонялся от его противоправных действий. Потерпевший Н [REDACTED] посягательство на жизнь и здоровье Крылова прекратил лишь в результате самозащиты Крылова. Полагает, что для Крылова не был ясен момент окончания преступного посягательства, однако оценки данному обстоятельству судом не дано. Кроме этого, адвокат выражает несогласие с выводом суда о наличии у Крылова умысла на убийство Некрасова, напавшего на него с ножом.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнения сторон и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Такие основания по данному делу имеются.

В соответствии с положениями ст.37 УК РФ, защита от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося лица, может быть правомерной при причинении любого вреда нападавшему. При этом не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Согласно разъяснениям, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» при выяснении вопроса, являлись ли для обороняющегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица.

При этом по смыслу закона состояние обороны возникает не только непосредственно в момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения. Состояние необходимой обороны может иметь место и когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания.

Также следует учитывать, что состояние необходимой обороны может иметь место в ситуациях, когда, во-первых, защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается; во-вторых, общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Состояние необходимой обороны может иметь место и в случаях, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается. Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Приговором суда установлено, что в ходе ссоры Крылов с целью убийства, применяя приемы борьбы, руками нанес Н [REDACTED] удар в область головы, завладел в ходе борьбы ножом Н [REDACTED], которым ударил его в область груди и в височную область, причинив смерть потерпевшему.

Квалифицировав эти действия по ч.1 ст. 105 УК РФ как убийство, суд, в опровержение доводов стороны защиты о наличии в действиях осужденного признаков необходимой обороны, привел в приговоре его показания, данные им в качестве подозреваемого и обвиняемого, о том, что Н [REDACTED], являясь инициатором ссоры, высказывался оскорбительно в адрес его жены, на

предложение извиниться пытался ударить Крылова кулаком по лицу, но он отразил удар и направился в сторону. Н [REDACTED] его догнал и пытался ударить ножом в грудь. Он, Крылов, выбил нож, между ними началась борьба, в ходе которой потерпевший вновь завладел ножом. Крылов вывернул руку Н [REDACTED] и нож оказался на земле, Н [REDACTED] снова пытался завладеть ножом, при этом наносил Крылову удары в область затылка, другой схватил за горло и душил. Он, Крылов, завладел ножом и ударил им Н [REDACTED] в грудь.

Суд признал эти показания достоверными и принял их в подтверждение виновности осужденного, указав, что преступное посягательство со стороны Н [REDACTED] было окончено с момента, когда Крылов в ходе борьбы, находясь на земле, при наличии превосходства над потерпевшим, обезоружил его и имел реальную возможность отбросить нож в сторону, в связи с чем, применение ножа не вызывалось необходимостью, а последующие действия потерпевшего не представляли реальной угрозы, поскольку удары потерпевшего в область затылка не повлияли на Крылова, а его показания об удушении за горло отверг, поскольку они заключением судебно-медицинского эксперта подтверждены не были. Одновременно квалифицировав действия потерпевшего Н [REDACTED] как преступное посягательство, суд признал их противоправность в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного.

Вместе с тем, делая вывод об окончании преступного посягательства, суд оценил не все обстоятельства, предшествующие переходу ножа от нападавшего к обороняющемуся, хотя из них следовало, что Н [REDACTED] дважды завладевал ножом, а вновь его лишившись, своих действий не прекращал. Тем не менее суд, отвергая доводы о необходимой обороне, не привел суждений о том, что и эти обстоятельства не препятствовали осужденному установить момент окончания посягательства и он имел все основания полагать, что посягательство прекратилось, а не было приостановлено с целью создания наиболее благоприятной обстановки для его продолжения или по иным причинам.

Кроме этого, опровергая доводы Крылова о необходимой обороне, суд сослался на наличие у него умысла на убийство, подтвержденного способом совершения преступления, его мотивом и целью и указал, что осужденный ранее проходил службу в УФСИН, обладал приемами борьбы, с их помощью отразил нанесение потерпевшим удара в область лица, а затем в ходе борьбы повторно обезоружил Н [REDACTED] и завладел его ножом, после чего, имея возможность отбросить его в сторону, сам ударил ножом потерпевшего, который, лишившись ножа, не мог представлять реальной угрозы для Крылова, обладающего навыками борьбы и имеющего превосходство.

Однако, эти выводы противоречат положениям ст.37 УК РФ, согласно которым нанесение нападавшему вреда вплоть до причинения смерти в случае применения последним насилия опасного для жизни или угрозы такого насилия, не исключают наличия у обороняющегося лица умысла на убийство и в равной мере распространяются на всех лиц, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки или имеющих

возможность иным способом избежать общественно опасного посягательства, не прибегая к обороне.

Таким образом, суд не проверил в полной мере действия осужденного на предмет их соответствия требованиям уголовного закона о необходимой обороне, а отвергая доводы стороны защиты об этом, сослался на обстоятельства, которые согласно положениям ст.37 УК РФ сами по себе не исключают возможность ее применения.

Кроме того, при рассмотрении данного дела были допущены и иные существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Так, отвергая довод подсудимого о том, что потерпевший, лишившись ножа, душил его, удерживая другой рукой сверху за затылок, суд признал его несостоятельным, то есть лишенным доказанности и сослался на заключение судебно-медицинского эксперта об отсутствии у Крылова соответствующих телесных повреждений. Однако конституционный принцип презумпции невиновности, предусмотренный ст.14 УПК РФ, не устанавливает обязанности обвиняемого предоставлять суду доказательства своих доводов о невиновности, поскольку бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Между тем, сведений о том, может ли свидетельствовать отсутствие у Крылова соответствующих телесных повреждений о недостоверности приведенного выше довода, в материалах дела не имеется, в том числе и в выводах судебно-медицинского эксперта, перед которым такой вопрос поставлен не был. Невыполнение судом указанных требований закона влечет нарушение конституционных принципов состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что обвинительный приговор может быть вынесен только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты.

Последующие судебные инстанции надлежащей оценки допущенным нарушениям не дали, признав все доводы стороны защиты несостоятельными по мотивам, изложенным в приговоре.

С учетом этого, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции подлежат отмене с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Поскольку приговором суда Крылов признан виновным в совершении особо тяжкого преступления и осужден к реальному лишению свободы, то в случае его вступления в законную силу он подлежит исполнению. Поэтому для обеспечения исполнения приговора осужденному следует избрать меру пресечения в виде заключения под стражу на срок, необходимый для рассмотрения дела в апелляционном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 101,108,109 и статьями 401¹⁴-401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 24 февраля 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 года в отношении Крылова Алексея Викторовича отменить.

Дело направить в Тверской областной суд на новое апелляционное рассмотрение иным составом суда.

Меру пресечения Крылову А.В.избрать содержание под стражей на срок 2 месяца, то есть по 14 апреля 2022 года включительно.

Председательствующий

Судьи

